

Миронов Лев Николаевич

К ВИНТОВКАМ И ПРОТИВОГАЗАМ ДОБАВИЛИСЬ ЕЩЕ И ЛЫЖИ

Родился 27 декабря 1919 года в г. Нолинске, Кировской области. Русский. Православный. Беспартийный. До апреля 1991г. — член КПСС. Был членом ВЛКСМ и ОСОАВИАХИМа.

Окончил в 1938 г. среднюю школу, в 1947 г. — вуз.

Узнал о начале войны 22 июня 1941 года в Москве, будучи студентом Московского горного института. Готовился сдавать последний экзамен за третий курс. Начал участвовать в боевых действиях добровольцем. По личному заявлению 27 июня 1941г. был зачислен бойцом истребительного батальона Ленинского района г. Москвы.

Истребительные батальоны создавались по решению Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 24 июня 1941г. для борьбы с парашютным десантом и диверсантами противника, для защиты Москвы.

28 июня 1941г. прибыл в пункт формирования соединения — 3-ю роту истребительного батальона, в здании Московского института цветных металлов.

Командовал истребительным батальоном майор И.К. Казак.

В октябре 1941г. истребительный батальон Ленинского района вошел в состав 6-го стрелкового полка 4-й Московской стрелковой дивизии. В должности красноармейца 6-го полка оборонял Москву

в районе Кунцево на Можайском направлении Московской зоны обороны.

В конце января 1942 г. 4-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия первоначально направляется на Северо-Западный фронт. В пути на фронт дивизия была доукомплектована, 25 февраля получила наименование — 155-я стрелковая дивизия и направлена на Калининский фронт в состав 22-й армии.

Участие в боях начинал красноармейцем 786-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии под командованием майора И.С. Гавилевского.

Боевой путь: Москва (июль-октябрь 1941г.); Московская зона обороны, Кунцево (октябрь 1941г. — январь 1942г.); Калининский фронт, Калининская область, Нелидовский район — деревни Сукино, Озерки, Толкачи (Ржевский узел) (февраль — июль 1942г.); Калининский фронт, город Кувшинов, курсы младших лейтенантов при 22-й армии (июль-октябрь 1942г.). Калининский фронт, Калининская область, Оленинский район, деревни Смольково, Кореневка (октябрь — декабрь 1942 г.).

Освобождал: деревни Сукино, Озерки, Торопино Нелидовского района Калининской области (март — апрель 1942г.) в составе Калининского фронта под командованием И. С. Конева 155-й стрелковой дивизии под командованием А. П. Блинова 786-го стрелкового полка под командованием Казарина батальона под командованием А.И. Головченко взвода под командованием Н.Н. Стасенко;

деревни Смольково и Кореневка Оленинского района Калининской области (декабрь 1942г.) в составе Калининского фронта под командованием И.С. Конева 3-го мотомеханизированного корпуса под командованием М.Е. Катукова 1-й танковой бригады под командованием А.Ф. Бурды, являясь командиром мотострелкового взвода.

Военные действия закончил на Калининском фронте в бою за освобождение деревни Кореневка Оленинского района Калининской области. 31 декабря 1942г. был тяжело ранен в голову и выбыл с фронта. Находился в составе 1-й Гвардейской танковой бригады 3-го мотомеханизированного корпуса на воинской должности командира мотострелкового взвода в воинском звании гвардии младший лейтенант. Командующим 3-м мотомеханизированным корпусом был генерал-майор М.Е. Катуков.

Ранения: 31 декабря 1942г. Тяжелое ранение в голову осколками от противотанкового снаряда. Во время атаки был на броне танка Т-34. В

результате ранения — отсутствие левого глазного яблока после энуклеации, поверхностное помутнение роговицы правого глаза, левосторонний травматический гайморит. Убыл из 1-й гвардейской танковой бригады в январе 1943 г. в госпиталь №1 в городе Калинин, а затем в эвакогоспиталь №1388 в городе Иваново. Период лечения с января по апрель 1943 г.

Как ограниченно годный к строевой службе, был направлен для прохождения службы в тыл, в Урал ВО, во 2-ю Запасную стрелковую бригаду.

Демобилизовался согласно приказу ГОКО №3183 от 04.07.43, как студент старшего курса горного института.

Возвращался с войны через города:

— г. Калинин, военный госпиталь №1 (январь — февраль 1943г.);

— г. Иваново, эвакогоспиталь №1388 (февраль — апрель 1943г.);

— г. Чебаркуль Свердловской области, Урал ВО, 2-я Запасная стрелковая бригада, 24-й Западный стрелковый полк (апрель 1943г. — январь 1944г.).

Демобилизовался: Урал ВО, 2-я Запасная стрелковая бригада, 24-й Запасной стрелковый полк. Отбыл 25 января 1944г.

Место прибытия г. Москва, Московский горный институт 29 января 1944г. Восстановлен студентом IV курса.

Демобилизовался согласно приказу ГОКО №3183 от 04.07.1943г., как студент старшего курса горного института, находящийся в тыловых воинских частях.

Награжден:

— медалью «За отвагу» (без №, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1943г. согласно приказу командира 1-й гвардейской танковой бригады от 22.02.1943г. №028. Указ подписал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Устюжанинов, удостоверение К№244296 от 18.11.1985г. Вручена в мае 1986г. военным комиссаром Пролетарского района г. Москвы капитаном 1-го ранга Ю. Пахомовым). Награжден за освобождение деревни Смольково Оленинского района Калининской области в декабре 1942 г. Взвод под моим командованием незаметно подполз к окраине деревни и первым ворвался в нее, вызвав замешательство среди немцев, чем обеспечил подход остальных наших сил и захват деревни с малыми потерями);

— орденом Отечественной Войны II степени (№765939, Указом Президиума Верховного Совета от 02.07.1946г. Указ подписал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин. Орденская книжка №706446. Вручен в августе 1946г. военным комиссаром Ленин-

ского района г. Москвы. Награжден за подбитый мною из противотанкового ружья ПТР немецкий танк. Стрелял вместо раненого солдата, когда командовал взводом при наступлении на занятую немцами деревню Корневка Оленинского района Калининской области в конце декабря 1942г., что способствовало ее освобождению от фашистов);

— орденом Отечественной войны I степени (№515810, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1985г. Указ подписал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Устюжанинов. Орденская книжка А№470601. Вручен в мае 1985г. военным комиссаром Пролетарского района г. Москвы капитаном 1 ранга Ю. Пахомовым. Награжден за храбрость, стойкость и мужество проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг);

— медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (без №, удостоверение А№014038. От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена 03.07.1946 г. военным комиссаром Ленинского района г. Москвы;

— медалью «За оборону Москвы» (без №, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.05.1944г. Удостоверение Б№038205. От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена 08.01.1992г. военным комиссаром Пролетарского района г. Москвы капитаном 1 ранга Ю. Пахомовым);

— медалью Жукова (удостоверение Г№0896477);

— орденом «Знак почета» (№226871, Орденская книжка №706446);

— юбилейной медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (удостоверение А№5418068);

— юбилейной медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (удостоверение от 08.09.1975г);

— юбилейной медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (удостоверение от 05.05.1985г);

— юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (удостоверение П№12456467 от 22.03.1995г);

— юбилейной медалью «50 лет Вооруженных сил СССР» (удостоверение от 14.12.1968г);

— юбилейной медалью «60 лет Вооруженных сил СССР» (удостоверение от 21.06.1978г);

— юбилейной медалью «70 лет Вооруженных сил СССР» (удостоверение от 20.06.1988г);

- знаком «Народное ополчение 1941г.» (удостоверение от 12.1990г);
- знаком «Фронтовик 1941-1945гг.» (удостоверение от 09.05.2000г);
- юбилейной медалью «За доблестный труд». В ознаменование 100-летнего юбилея со дня рождения В.И. Ленина (удостоверение от 07.04.1970г);
- медалью «Ветеран труда» (приказ по Министерству среднего машино-строения СССР №482/К от 27.05.1986г);
- знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности» (приказ по Министерству Российской Федерации по атомной энергии №317/К от 10.05.2000г);
- медалью «В память 800-летия Москвы» (удостоверение Б№321821);
- медалью «В память 850-летия Москвы» (удостоверение А№0102561);
- памятным знаком «60 лет битвы за Москву» (удостоверение без №).

В войне погибших родственников нет.

Остались живы родственники: отец Миронов Николай Семенович, пенсионер; мать Шубина Вера Васильевна, бухгалтер педучилища; сестра Миронова Тамара Николаевна, рабочий строительного треста.

Собственных публикаций не имею.

Публикации обо мне: брошюра. Автор-составитель И.А. Баскаков, Совет ветеранов 155-й Станиславской Краснознаменной стрелковой дивизии. Типография военной академии им. Фрунзе. г. Москва, 1978г., 46 стр. Газета. Автор Оксенюк О.: Их повенчал вальс. Даниловский вестник. №5(71). Май 2002 года, страница 3 (газета издается управой Даниловского района г. Москвы).

Марш на линию фронта

В декабрьские дни 1941г., когда войска Красной Армии перешли в контрнаступление под Москвой, наша часть находилась в районе Кунцево, на Можайском направлении Московской зоны обороны.

Фашистские войска, рвавшиеся к Москве, получили достойный удар и откатывались на запад. Нам предстояло преследовать врага в отступлении от Москвы. Последовал приказ: готовиться к отправке на передовую, на фронт.

Стояла снежная зима. Готовя себя к зимним боям, мы с товарищами много говорили о том, как лучше снарядиться и выдержать суровые испытания. Я вспомнил свой горный институт, кафедру физкультуры.

Вспомнил, как сдавал нормы на значок «Готов к труду и обороне II степени»; как ходили на лыжах. Нужно было пробежать кросс на лыжах 5 километров; стреляя из боевой винтовки, поразить мишень из положения лежа и уложиться в норматив времени.

И тут возникла мысль: неплохо бы на фронт взять лыжи. А в части лыж не было. Тогда я обратился к командиру роты с предложением взять лыжи на фронт, которые есть в горном институте. Уже тогда был лозунг «Все для фронта, все для победы!»

Мое предложение понравилось и командиру батальона. Было составлено обращение в горный институт от имени 6-го полка «Московских рабочих» 4-й Московской стрелковой дивизии с просьбой о выдаче нам лыж для фронта.

Командование выделило нам грузовую машину, полуторку «ЗИС», мне вручили бумагу, и я с водителем поехал в Москву. Стоял пасмурный зимний день. Первая остановка на окраине Москвы, у Дорогомиловской заставы. Вся улица была перегорожена противотанковыми ежами в два ряда, и только узкий проезд на одну машину.

Проверка документов. Нас пропускают.

Удивили пустые улицы. Хотя фронт уже далеко от Москвы, но военное напряжение еще чувствовалось. Многие заводы и предприятия были эвакуированы на восток. Подъехали к Горному институту на Большой Калужской ул., 6. Всегда многолюдная, шумная площадь перед институтом сейчас была пуста и безмолвна. Оказалось, что институт тоже эвакуировался на восток, переехал в г. Караганду.

Старичок-вахтер придиричиво спрашивает, кто и зачем. Я в ушанке и серой солдатской шинели, конечно, не похож на обычного студента. Поднимаюсь на второй этаж, иду в дирекцию. Кругом никого нет. Прохладно и темновато. Постучав в дверь, извиняясь, вхожу в кабинет директора. За директорским столом в зимнем теплом пальто с поднятым воротником и в шапке сидит человек и что-то пишет. Подхожу ближе и узнаю заведующего кафедрой математики профессора Гребенчу, которому когда-то сдавал экзамены. Он исполнял обязанности директора Горного института — части, оставшейся в Москве.

Представляюсь и подаю наше прошение о выдаче нам лыж. «Да, да, конечно, они вам нужны», — говорит профессор Гребенча и подписывает резолюцию о выдаче лыж.

Спускаюсь на кафедру физкультуры. Там только старичок-заведующий материальной частью. Представляюсь не как солдат, а как студент 3-го курса, группы ГМ-38, приехал, мол, вот с такой оказией. Он меня узнает,

расспрашивает о других студентах, кто в июне 1941г. добровольцами ушли в истребительный батальон. С охотой открывает склад лыж, и мы тщательно выбираем каждую лыжу и палку к ней, чтобы не было поломок. Нагружаем целый кузов лыж и палок к ним. Попрощавшись, ухожу из института.

А в голове институтские воспоминания. Для меня, приехавшего в Москву в 1938г., Горный институт за три года учебы стал вторым родным домом. «Неужели я здесь последний раз. Отсюда я ушел в окопы под Кунцевом оборонять Москву! Нет, я должен выстоять, перенести все испытания войны и снова вернуться в институт!» — с этими мыслями я залез в машину, и мы поехали в часть.

К винтовкам и противогазам добавились лыжи — их хватило на весь наш студенческий взвод из четырех отделений по 10 человек.

Поступил приказ: грузиться в эшелон. 4-я Московская стрелковая дивизия покидает Москву и направляется на новый участок фронта.

Наш путь пролегал через деревни, поселки, города, где еще недавно был фашист. Кругом следы войны, здесь шли бои. Сожженные станции, разрушения, одиноко стоящие печные трубы. Гнев нарастал в сердце и звал в бой с захватчиками.

Эшелоны шли на северо-запад. Уже близок фронт. Часто звучит команда: «Воздушная тревога!». Слышны взрывы авиабомб. Немецкая авиация бомбит железнодорожные пути. Станция Бологое подверглась сильному авианалету. Путь на Ленинград разрушен. Наш эшелон направляют в сторону города Белый, на Калининский фронт. На станции Андриполь-Осташково выгружаемся из вагонов.

Предстоит пеший марш на восток. Мы оказались западнее Ржева, где закрепились отступающие от Москвы неразбитые части немецкой армии. Нам поставлена задача: выйти в Нелидовский район, занять станцию Мостовая железной дороги Ржев — Великие Луки и перерезать коммуникации противника. Предстоял 250-километровый марш. Стоял вьюжный морозный февраль. Снежные метели заносили дорогу. Мы шли по лесным тропам. Вот тут-то нам и пригодились лыжи. Особенно они помогли пулеметным расчетам со станковыми пулеметами «максим». Обычно тяжелый пулемет несли двое. Первый номер нес ствольную часть, а второй — станину, погрузив ее на спину. Идти так по снегу было тяжело. Тогда ребята-пулеметчики взяли лыжи и из четырех лыж поперечными брусками сбили санки-полозья, на которые поставили и закрепили всегда собранный и готовый к бою станковый пулемет «максим». Идти стало во много раз легче. Пулемет тащили на санках за ляжку.

Вскоре нашу колонну заметила немецкая авиация. Самолет-разведчик «Рама», как прозвали его солдаты, часто пролетал над нами. За ним появлялись немецкие истребители «мессершмиты» или бомбардировщики «юнкерсы» и начинался обстрел или бомбежка наших частей. Это вынудило нас совершать марш только по ночам, а днем прятаться в лесу от дороги и отдыхать.

Однажды стояла морозная, как назло, лунная ночь. Было светло, дорога просматривалась хорошо. И вдруг слышим шум самолета. Команда: «Воздух!». Мы бросаемся на обочину дороги в снег, стараемся укрыться в снегу. Видны только наши ушанки. Слышны пули над головами. Смотрю вперед и вижу, как вдруг как-то неестественно одна голова наклонилась вперед. «Мессер» улетел. Команда: «Отбой!» Встаю, осматриваюсь. Несколько солдат остались лежать в снегу. Я подхожу к одному и вижу: пуля попала прямо в затылок, видна кровь. Сбегаются другие ребята. Переворачиваем солдата лицом вверх. Убит общий друг, весельчак нашего взвода Саша Сухоруков.

Доброволец, только что окончивший институт стали и сплавов, молодой инженер, получивший направление на один из оборонных заводов Москвы, он отказался от брони и вместе с нами пошел в истребительный батальон. И вот сейчас лежит он перед нами на снегу неподвижно, за многие километры от родной Москвы, в Калининской области. В лесу, от дороги мы копаем мерзлую землю, хороним боевого друга и клянемся отомстить фашистам за смерть товарища. Это была первая потеря из нашего взвода.

Идем много суток и только по ночам. Сильно устали. Научились спать на ходу. Хоть на мгновение, но погрузиться в сон, пока не споткнешься. Научились по звездному небу, по положению звезд Большой Медведицы, определять, который сейчас час. Наконец, в двадцатых числах февраля подходим к линии фронта. Дальше враг. Мы дошли до нашей цели.

Первый бой

Прямо с марша, после короткого отдыха, в ночь на 23 февраля командование батальона решило внезапной атакой выбить немцев из деревни Сукино, куда мы подошли вплотную к линии фронта. Хотелось ко Дню Красной Армии одержать первую победу. Мы стояли на опушке леса. Нас от немцев отделяло большое заснеженное поле. Мы рассчитывали на ночную темноту и внезапность нашей атаки.

Команда «Вперед, за Родину!» — и мы короткими перебежками продвигаемся по полю. Преодолев почти половину поля, мы вынуждены залечь в снег. Немцы, обнаружив наше наступление, выстрелами из ракетниц осветили всю передовую. Проклятая осветительная ракета, запущенная вертикально вверх, медленно опускается на парашютике, освещая ярко все вокруг. Чтобы ты, зараза, горела скорее! — единственное наше желание. И тут мы слышим разрывы мин. Фашисты открыли по нам минометный огонь. Команда: «Вперед! Выйти из-под обстрела!» Поднимаемся, бежим вперед. Нас встречает пулеметный и автоматный огонь. Наша атака захлебнулась. Мы отступаем обратно. Кто-то ранен, кто-то лежит неподвижно.

Первый бой оказался неудачным. Наши потери были большими. Но это был для нас большой урок — нельзя идти в бой с фашистами, имевшими уже большой боевой опыт, прошедшими по всей Европе, без хорошей предварительной разведки врага, без артиллерийской обработки переднего края. (Наш артполк был еще где-то на марше.)

Как выяснилось позже, немцы умело подготовились к зимней обороне. В деревне Сукино они согнали все местное население, заставили на переднем крае сгребать снег в высокий бруствер и залить его водой. Получилась ледяная преграда высотой в человеческий рост, за которой хорошо было укрыться от стрелкового огня.

В то время немцы имели большое преимущество в минометном огне, господствовали в воздухе, вели постоянную авиаразведку. От минометного огня немцев мы несли основные потери.

Позднее, в течение марта — апреля 1942г., мы уже силами всего 786-го стрелкового полка и при поддержке нашей артиллерии, заняли и освободили от фашистов деревни Сукино, Озерки, Торопино Нелидовского района Калининской области. За время боев был тяжело ранен в ногу мой друг, пулеметчик Володя Громов, но вскоре вернулся в строй Зиновий Марьяновский. Погибли Леня Чаплыгин и Иван Громов. Все они были студентами-добровольцами из Московского горного института.

Медаль «За отвагу»

В конце апреля 1942г. последовал приказ: перейти к обороне. Общее наступление наших войск на Калининском фронте приостановилось. Кое-где вспыхивали бои местного значения. В конце июня, меня, солдата, бывшего студента 3 курса института, имевшего некоторую военную подготовку, направляют на курсы младших лейтенантов при 22-й армии

Калининского фронта. В октябре 1942г., окончив фронтовые курсы и получив звание младшего лейтенанта, я назначаюсь командиром мотострелкового взвода 1-й гвардейской танковой бригады, 3-го мотомеханизированного корпуса под командованием генерал-майора М.Е. Катукова.

Летом 1942г. был издан приказ Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина об оснащении всех танковых частей МСП батальонами с целью закрепления успеха танковых боев. Так я, пехотинец, оказался в танковой части. Снова участие в боях, но уже в Оленинском районе Калининской области. Снова зимние бои, но уже с участием танков Т-34, под их прикрытием, или как десантники — сидя на броне танков.

В начале декабря 1942г. немцы перешли в наступление и захватили деревню Смольково, обороняемую небольшим гарнизоном 786-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии. Последовал приказ помочь нашей пехоте и выбить фашистов из деревни.

Командуя мотострелковым взводом, я незаметно с бойцами подполз к окраине деревни. Мы воспользовались глубокими следами в снегу от гусениц немецких танков, которые вели в деревню. Продвигаясь вперед по-пластунски по узкой снежной траншее, мы были незамечены врагом. Я командую: «В атаку, вперед!», и мы первыми врываемся в деревню, захватив два ближайших дома. Фашисты в замешательстве отступают. Этим броском мы обеспечиваем подход основных наших сил. Кругом много убитых немцев, наши потери незначительны.

Деревня Смольково снова освобождена от фашистов.

За этот бой меня командование представило к награждению медалью «За отвагу».

Снова бои. Вскоре я был ранен и выбыл из части. Медаль я получил уже после войны. Она нашла меня спустя 43 года.

Подбитый танк

В конце декабря 1942г. противник при поддержке танков повел наступление на населенный пункт Кореневка, обороняемый одной ротой 786-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии. Бойцы этого гарнизона в течение 6 часов вели бой с противником и только по приказу командования, вследствие значительного превосходства сил противника, отошли от занимаемого рубежа.

Последовал приказ командования 1-й гвардейской танковой бригады помочь пехотной части выбить фашистов из Кореневки. Мы, как десантники

на броне танков, совершаем марш и входим в район Кореневки. Совместно с бойцами стрелковой части идем в наступление. Я командую мотострелковым взводом. Где короткими перебежками, где по-пластунски продвигаемся вперед к деревне, в которой засели немцы, поддерживаемые танками.

Вдруг слышим шум мотора. Впереди появляется немецкий танк и открывает пулеметный огонь. Я командую: «Огонь из ПТР». Солдат стреляет два раза из противотанкового ружья и замолкает. Фашистский танк продолжает надвигаться и строчит из пулемета. Пригнувшись, подбегаю к солдату с ПТР. Вижу, он ранен, стрелять не может. Тогда я бросаюсь к ружью и несколько раз стреляю по танку. Пулемет заглох, башню танка заклинило, и она больше не поворачивается, появился дымок. Немецкий танк останавливается, а затем дает задний ход и снова останавливается. Немецкие танкисты выпрыгивают из танка и пытаются бежать. Мы открываем огонь из автоматов и продолжаем наступать. Кругом идет бой. Наши танки, стреляя из пушек, входят в деревню, за ними наша пехота.

Кореневка снова освобождена от фашистов.

За подбитый немецкий танк командование бригады представило меня к награждению орденом Отечественной войны II степени. Вскоре я был ранен и орден получил уже после войны в Москве, в 1946г.

Ранение

В конце декабря 1942г. 3-й мотомеханизированный корпус должен был выйти в резерв Главного Командования. 1-я гвардейская танковая бригада в ходе летних и зимних боев потеряла часть техники, многие танки требовали капитального ремонта. Требовалось пополнение новыми танками. Предстояла поездка на Урал, где обычно танковые части получали новенькие Т-34.

Танкисты и мы, мотострелки, предвкушали передышку от боев, мечтали помыться в настоящей бане, отдохнуть. Но вот неожиданный бой. В ночь на новый, 1943, год немцы решили снова вернуть себе деревню Кореневка и пошли в наступление.

Приказ по бригаде: отбить атаку немцев. Спешно садимся на броню танков и через лес идем навстречу врагу. Завязался бой, мы потеснили фашистов. Я с ординарцем — на броне головного танка Т-34. Начинает светать. Наши танки идут через лес. На опушке леса останавливаемся, чтобы уточнить по карте направление движения на врага. И вдруг слышим

пушечный выстрел и удар снаряда по башне нашего танка. Это выстрелила немецкая пушка с другой стороны леса. Наш водитель включает задний ход, и мы скрываемся за деревьями.

Немецкий снаряд не смог пробить крепкую башню Т-34. Снаряд разорвался, и осколками меня тяжело ранило в голову и ударило воздушной волной, а командира танка контузило.

Упираясь ногами, стараюсь удержаться на танке и не упасть под гусеницы. Мне помогает мой ординарец, его осколки снаряда не задела. Нас увозят с поля боя в полевой госпиталь танковой бригады. В результате ночного боя немцы отступили, и Кореневка снова осталась за нами.

В январе 1943г. я выбыл из действующей армии на лечение в г. Калинин, а затем в эвакогоспиталь в г. Иваново. Получив инвалидность, я участвовать дальше в боях уже не смог.

Песня о 155-й стрелковой дивизии

Летом 1942 года на Калининском фронте один боец написал песню о 155-й стрелковой дивизии, сформированной из истребительных батальонов г.Москвы. Песню пели москвичи-добровольцы во время отдыха между боями.

В пламени пожарищ родилась дивизия.
Шли бои под самую Москву.
По приказу Сталина на защиту Родины
Вышли истребители на священный бой!

Припев:

Бейте гадину, истребители,
Пусть из вас не дрогнет ни один!
Поколение победителей,
Вам дорога на Берлин!

Нам велела Родина немчурю проклятую
Истреблять нещадно каждый час.

Славная дивизия сто пятьдесят пятая
От любимой Родины выполнит приказ!

Припев:

Мы дорог немало проходили,
Многих уносил кровавый бой.
Мы всем сердцем землю защитили,
Что зовется русскою землей!

Припев:

И в морозы, и в бури стояли —
Не страшила нас в поле пурга.
Мы Калинин и Ржев защищали,
Отстояли свои города.

Припев:

Защитили Родину
От фашистских полчищ мы,
Истребляли гадов каждый час.
Славная дивизия сто пятьдесят пятая
Выполнила доблестно сталинский приказ!

Июнь 2003 г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Подковыров Александр Александрович*, студент 4-го курса Московского инженерно-физического института